

УДК 582.32

К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ БРИОФЛОРЫ БАШКОРТОСТАНА

Э.З. Баишева

Уфимский институт биологии РАН, Уфа
elvbai@mail.ru

Растительный мир Южного Урала издавна привлекал внимание ботаников-исследователей (Georgi, 1775; Pallas, 1773; Lessing, 1834 и др.), но основное внимание ученых тех лет, в основном, было сосредоточено на изучении сосудистых растений. К 1880 г. для Уфимской и Оренбургской губернии было указано всего 5 видов мхов (Georgi, 1775; Bunge, 1854; Meinshausen, 1859). Большой вклад в изучение мохообразных Южного Урала внес Юлиан Карлович Шелль (1880, 1883), опубликовавший сведения о 47 видах, собранных в горах Ирмель и Ямантау, окрестностях Белорецка и Тирляна, а также на территории современной Челябинской области.

В 1891 и 1892 гг. Урал посетили Ольга Александровна и Борис Алексеевич Федченко. В своей работе «Материалы для флоры Уфимской губернии...» (Федченко, Федченко, 1894) они указали 30 видов мохообразных, определенных Эрнестом Васильевичем Цикендрат, в том числе данные для современных территорий Стерлитамакского (*Thuidium abietinum*, *Funaria hygrometrica*, *Dicranum flagellare*) и Белорецкого районов Башкортостана: окрестностей Белорецкого завода (*Mnium affine*) и горы Большой Шелом (*Hylocomium umbratum*, *Hypnum schreberi*, *Hypnum crista-castrensis*, *Polytichum commune*). В работах Э.В. Цикендрат (Zickendrath, 1895, 1900) для Уфы и Бирска указывалось 15 видов (*Dicranum scoparium*, *Aulacomnium palustre*, *Amblystegium riparium* и др.), со ссылкой на сборы

О.А. и Б.А. Федченко. Информацию о находке 7 видов листостебельных мхов, собранных в Белебеевском кантоне, привел Валерий Иванович Талиев (1903). В дальнейшем, в ряде работ указывались наиболее массовые виды, выявленные при исследованиях растительности республики (Герасимов, 1926, 1931; Носков, 1931, Бобров, 1928; Тюлина, 1931; Генкель, Осташева, 1933; Котов, 1947, 1959; Крашенинников, Кучеровская-Рожанец, 1941; Крашенинников, Васильев, 1949; Горчаковский, 1954, 1972, 1975; Шарафутдинов, 1983 и др.). Были работы, посвященные изучению ископаемых видов мхов Башкирии (Абрамов, 1965) и хромосомных числах листостебельных мхов Южного Урала (Данилкив и др., 1984).

Бриологические исследования на территории Уфы и ее окрестностей в 1917 г. проводил известный чешский ученый Йозеф Подпера. На основе собственных сборов, а также определения коллекций уфимских ботаников И.А. Вереитинова, А.К. Носкова, В.А. Кондакова и В. Лосиевского он составил список мохообразных, содержащий 155 видов и многочисленные внутривидовые таксоны. Эта работа была опубликована в г. Брно на латыни (Podpěra, 1921).

Геоботаник и болотовед Дмитрий Александрович Герасимов для Южного Урала указал 10 видов сфагновых мхов, собранных в Белорецком районе на Журавлином болоте и в районе озера Зюрат-Куль Челябинской области (Герасимов, 1926). Затем, в работе «Сфагновые мхи Урала и западной Сибири» (Герасимов, 1931), для Южного Урала он привел 21 вид, но не для каждого из них было приведено точное местонахождение.

© 2015

Баишева Эльвира Закирьяновна

Бриолог и геоботаник Зоя Николаевна Смирнова для Южного Урала указала 18 печеночников (в том числе 16 – для Башкирии, по публикациям Ю. Шелля, Й. Подперы и сборам И.А. Вереитинова) (Смирнова, 1931).

В годы Великой Отечественной войны на территории Башкирской АССР в эвакуации работали ученые из Института ботаники АН Украины. Бриолог Анна Федоровна Бачурина, на основе определения собственных коллекций 1943 года, собранных на территории Чишминского, Давлекановского, Альшеевского, Миякинского, Стерлитамакского и Ишимбайского районов, сборов Д.Я. Афанасьева с пойменных лугов тех же районов, Е.М. Брадис с болот Чишминского, Буздякского, Гафурийского и Миякинского районов, а также коллекции М.И. Котова из окрестностей озера Кандры-Куль, опубликовала список из 65 листостебельных мхов Башкирского Предуралья (Бачурина, 1946). Выдающийся украинский ботаник, академик Дмитрий Константинович Зеров обобщил сведения о сфагновых мхах Южного Урала и Башкирского Предуралья, дополнив литературные сведения о 23 видах и сообщив о находке 5 новых видов (Зеров, 1947). Им были обработаны: личная коллекция, собранная в 1941-1943 гг. в окрестностях Уфы, в Нуримановском, Караидельском и Белорецком районах, а также сборы Е.М. Брадис, А.Ф. Бачуриной, О.Л. Липы, М.И. Котова и гербарий мохообразных Уфимского ботанического сада (сборы Е. Алисовой, А. Вазингер, В. Вазингер, Я. Васильева, А. Линд, А. Носкова, П. Михайлова). Украинский болотовед Елизавета Модестовна Брадис на основе материалов, собранных во время эвакуации, подготовила и защитила в 1951 г. диссертацию на соискание ученой степени доктора биологических наук по теме «Торфяные болота Башкирии». В диссертации были указаны многие виды мхов. К сожалению, лишь небольшая часть этих исследований была опубликована (Брадис, 1946, 1947; Брадис, 1959).

Территория бывшего Башкирского государственного заповедника (ныне – государственный природный заповедник «Шульган-Таш» и Башкирский государственный природный заповедник) была обследована

в 1945, 1946 и 1948 гг. сотрудником БИН РАН Еленой Александровной Селивановой-Городковой, собравшей свыше 1000 образцов мохообразных, которые были определены большей частью Романом Николаевичем Шляковым и Борисом Николаевичем Городковым. По результатам обследования был опубликован ряд работ, ставших важным вкладом в изучение бриофлоры республики (Шляков, 1949, 1950; Селиванова-Городкова, 1956а, б; Селиванова-Городкова, Шляков, 1956). В частности, была приведена характеристика экологических групп мохообразных разных типов местообитаний заповедника. Отмечалось, что находки неморальных бриофитов подтверждают ценность Южного Урала как рефугиума, где сохранились представители третичной флоры. В качестве особенностей бриофлоры Южного Урала рассматривались отсутствие эндемичных видов, а также наличие видов, представленных на границе своего ареала. В общей сложности в этих работах указано 57 видов мохообразных, новых для Южного Урала.

Первая сводка по флоре листостебельных мхов республики была составлена в 1993 г. Еленой Анатольевной и Михаилом Станиславовичем Игнатовыми. Она включала сведения о 302 видах листостебельных мхов, причем 264 вида были проверены авторами непосредственно (по материалам собственных коллекций, гербариям ГБС и БИН РАН), а 38 – приводились по литературным данным. Для составления сводки были использованы сборы Е.А. Игнатовой, выполненные в 1990 г. в Белорецком, Бурзянском, Ишимбайском и некоторых др. районах, а также коллекции, собранные уфимскими ботаниками А.А. Мулдашевым, А.И. Соломещем, И.И. Григорьевым, Л.М. Абрамовой, А.Р. Ишбирдиным и др. Отмечалось, что мхов в Башкирии известно меньше, чем, например, для Карпат или Алтая, что может быть объяснено как меньшим разнообразием природных условий, так и более слабой изученностью (Игнатов, Игнатов, 1993).

В последние 20 лет мохообразные Башкортостана стали предметом разноплановых исследований коллектива лаборатории геоботаники и охраны растительности

Уфимского института биологии РАН. Вышел ряд статей с информацией о находках 53 новых для территории республики видов (Баишева, 2002; Баишева, Игнатова, 2009, 2013; Баишева и др. 2010, 2015; Baisheva et al., 2015 и др.). Опубликованы аннотированные списки мохообразных ряда крупных особо охраняемых природных территорий (Золотов, Баишева, 2002; Баишева, Жигунова, 2007; Баишева, Широких, 2008; Баишева, 2010; Baisheva et al., 2015 и др.). Кроме того, в результате систематических ревизий объем ранее указанных для республики таксонов был существенно пересмотрен (Ignatov et al., 2006 и др.). На настоящий момент флора листостебельных мхов Башкортостана насчитывает 381 вид.

Первая сводка по флоре печеночников республики была опубликована в 1998 г. (Баишева, Потемкин, 1998). В этой работе, на основе литературных данных (Шелль, 1883; Podpěra, 1921; Смирнова, 1931; Селиванова-Городкова, 1956а; Горчаковский, 1954, 1972, 1975 и др.), а также определения образцов из коллекций Э.З. Баишевой, А.И. Соломеща, А.А. Мулдашева, И.Н.

Григорьева, Е.А. Игнатовой, А.Х. Галеевой, И.Б. Гуфрановой, Г.В. Попова и Р.Ю. Муллагулова было указано 67 видов, в том числе 27 – новых для Башкортостана. В дальнейшем флора печеночников была дополнена еще 22 видами (Potemkin, Kalinauskaite, 2008; Потемкин, Баишева, 2009; Баишева и др., 2010 и др.). Кроме того, несколько новых видов печеночников было приведено в работе Р.Н. Шлякова, описавшего по сборам Е.А. Игнатовой новый таксон – *Lophozia iremelensis* Schljak. (Шляков, 1998), а также в работах по бриофлоре лесной растительности Башкортостана (Баишева, Жигунова, 2007; Баишева, Широких, 2008 и др.). Выявленная к настоящему времени флора печеночников республики насчитывает 94 вида.

Несмотря на то, что в последние десятилетия бриологические исследования в республике значительно активизировались, степень изученности бриофлоры региона далека от завершения, о чем свидетельствуют ежегодные находки новых видов.

Работа частично поддержана грантом РФФИ № 13-04-01410-а.

Список литературы

- Абрамов И.И.** О плиоценовой бриофлоре Башкирии и изучении ископаемых мхов // Проблемы современной ботаники. М.-Л.: Наука, 1965. Т. 1. С. 117-119.
- Баишева Э.З.** Дополнение к бриофлоре Башкирии (Южный Урал) // Новости систематики низших растений. 2002. Т. 36. С. 210-212.
- Баишева Э.З.** Флора мохообразных // Флора и растительность Национального парка «Башкирия» (синтаксономия, антропогенная динамика, экологическое зонирование) Кол. авторов. Под ред. Б.М. Миркина. Уфа, Гилем. 2010. С. 47-63.
- Баишева Э.З., Жигунова С.Н.** Мохообразные водоохраных лесов Уфимского плато // Водоохранно-защитные леса Уфимского плато: экология, синтаксономия и природоохранная значимость // Кол. авторов. Под ред. А.Ю. Кулагина. Уфа: Гилем, 2007. С. 252-270.
- Баишева Э.З. Игнатова Е.А.** Новые виды мхов в Республике Башкортостан // Ботанический журнал. 2009. Т. 94, № 5. С. 138-140.
- Баишева Э.З., Игнатова Е.А., Потемкин А.Д.** Новые находки в Республике Башкортостан. 1. // Arctoa. 2010. V. 19. P. 269.
- Баишева Э.З., Игнатова Е.А.** Новые находки мхов в Республике Башкортостан. In: Sofronova E.V. (ed.) New bryophyte records. 2. Arctoa 2013. V. 22. P. 275-298.
- Баишева Э.З., Игнатова Е.А., Габитова С.М.** Новые находки мхов в Республике Башкортостан. 2. In: Sofronova E.V. (ed.) New bryophyte records. 4. Arctoa 2015. V. 24. P. 224-264.
- Баишева Э.З., Потемкин А.Д.** К флоре печеночных мхов Башкирии // Ботанический журнал. 1998. Т. 83, № 9. С. 46-51.
- Баишева Э.З., Широких П.С.** Флора мохообразных // Флора и растительность Южно-Уральского государственного природного заповедника. Кол. авторов. Под ред. Б.М. Миркина. Уфа: Гилем, 2008. С. 287-319.
- Бачурина Г.Ф.** Листяні мохи південної частини Башкирського Приуралля // Ботан. журнал АН УРСР. 1946. Т. III, № 1-2. С. 59-71.

Бобров Е.Г. О растительности западной части Стерлитамакского кантона Башкирской республики // Сборник Географо-экономического исследовательского института за 1927 г. Л.: Издание географо-экономического исследовательского института, 1928. С. 54-73.

Брадис Е.М. Растительный покров Башкирской АССР // Материалы по классификации растительности Урала. Свердловск, 1959. С. 92-95.

Брадис Е.М. Торфові болота Месягутівського лісостепу (Башкирія) // Ботанический журнал АН УРСР. 1946. Т. III, № 3-4. С. 44-58.

Брадис Е.М. Торфові болота північно-західної Башкирії // Бот. журн. АН УРСР. 1947. Т. IV. № 3-4. С. 141-151.

Брадис Е.М. Торфяные болота Башкирии. Дисс. ... докт. биол. наук. Киев: Институт ботаники АН Украинской ССР, 1951. 687 с.

Генкель А.А., Осташева Е.И. Висячие болота окрестностей горы Яман-Тау на Южном Урале // Известия Пермского науч.-иссл. ин-та. Т. VIII, вып. 6-8. Пермь, 1933. С. 233-252.

Герасимов Д.А. К флоре сфагновых мхов Урала // Изв. Биологического научно-исследовательского института при Пермском государственном университете. 1926. Т. IV, вып. 9.

Герасимов Д.А. Сфагновые мхи Урала и Сибири // Изв. Пермского биологического научно-исследовательского института. 1931. Т. VII, вып. 10. С. 491-516.

Горчаковский П.Л. Высокогорная растительность Яман-Тау – крупнейшей вершины Южного Урала // Ботанический журнал. 1954. Т. 39, № 6. С. 827-841.

Горчаковский П.Л. Широколиственные леса и их место в растительном покрове Южного Урала. М.: Наука, 1972. 147 с.

Горчаковский П.Л. Растительный мир высокогорного Урала. М.: Наука, 1975. 284 с.

Данилкив И.С., Лесняк Е.Н., Высоцкая Е.И. Цитотаксономическое изучение листовых мхов Южного Урала // Ботанический журнал. 1984. Т. 69, № 9. С. 1209-1212.

Зеров Д.К. Сфагнові мохи Південного Уралу і Башкирського Приуралля // Ботан. журнал АН УРСР. 1947. Т. 4, № 1-2. С. 95-106.

Золотов В.И., Баишева Э.З. Флора листостебельных мхов заповедника «Шульган-Таш» (Республика Башкортостан, Россия) // Arctoa. 2003. V. 12. С. 121-132.

Игнатова Е.А., Игнатов М.С. Мхи Башкирии: предварительный список видов и фитогеографические заметки // Бюлл. МОИП. Отд. биол. 1993. Т. 98, № 1. С. 103-111.

Котов М.И. Высокогорная флора и растительность Южного Урала // Советская ботаника. 1947. Т. XV, № 3. С. 145-146.

Котов М.И. Растительность Башкирского государственного заповедника на Южном Урале // Материалы по классификации растительности Южного Урала. Свердловск, 1959. С. 61-63.

Крашенинников И.М., Кучеровская-Рожанец С.Е. Природные ресурсы Башкирской АССР. Т. 1. Растительность Башкирской АССР. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1941. 156 с.

Крашенинников И.М., Васильев Я.Я. О лесостепи западного склона Южного Урала // Труды Почвенного института им. В.В. Докучаева АН СССР. Материалы по географии и картографии почв СССР. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1949. Т. 30. С. 143-178.

Носков А.К. Уфа и ее окрестности (Предварительный отчет о ботанико-географических исследованиях) // Труды Ботанического Сада АН СССР. 1931. Т. XLII, вып. 2. С. 181-209.

Потемкин А.Д., Баишева Э.З. Новые находки печеночников в Республике Башкортостан. 1. // Arctoa. 2009. V. 18. С. 259-260.

Селиванова-Городкова Е.А. Виды мхов и печеночников, новые для Урала, и особенности их распространения // Ботанический журнал. 1956а. Т. 41, № 2. С. 242-247.

Селиванова-Городкова Е.А. Материалы к изучению бриофлоры Южного Урала // Тр. Бот. ин-та АН СССР. Сер. 2. Споры растения, 1956б. Вып. 11. С. 333-346.

Селиванова-Городкова Е.А., Шляков Р.Н. Мхи района бывшего Башкирского заповедника // Тр. Бот. ин-та АН СССР. Сер. 2. Споры растения, 1956. Вып. 11. С. 347-388.

Смирнова З.Н. Материалы к бриофлоре Урала. III. Печеночные мхи (Hepaticae) Среднего и Южного Урала и Приуралья // Журнал Русского Ботанического общества. 1931. Т. 16, № 5-6. С. 519-536.

Талиев В.И. Следы боровой растительности в степной части Уфимской губернии // Труды общества испытателей природы при Харьковском университете. Т. XXXVIII, вып. 2. 1903. С. 3-87.

Тюлина Л. Материалы по высокогорной растительности Южного Урала // Известия государственного географического общества. 1931. Т. 63, вып. 5-6. С. 453-499.

Федченко О.А., Федченко Б.А. Материалы для флоры Уфимской губернии. Список низших тайнобрачных растений Уфимской губернии. Musci. Приложение к Bull. d. l. Soc. d. Natur. d. Moskou «Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи» отд. ботанический, вып. II, 1894. Москва: издательство Московского университета. С. 360-364.

Шарафутдинов М.И. Горные тундры массива Ирмель (Южный Урал) // Флористические и геоботанические исследования на Урале. Свердловск, 1983. С. 110-119.

Шелль Ю.К. Список высших споровых растений окрестностей Талицкого завода // Приложение к протоколу 136-го заседания Общества естествоиспытателей при Казанском ун-те. Казань, 1880. С. 1-4.

Шелль Ю.К. Материалы для ботанической географии Уфимской и Оренбургской губерний (Споровые растения) // Труды Общества естествоиспытателей при Императорском Казанском ун-те. Казань, 1883. Т. 12, вып. 1. С. 1-93.

Шляков Р.Н. Несколько интересных новинок для бриофлоры Южного Урала // Научно-методические записки. М., 1949. Вып. XII. С. 121-125.

Шляков Р.Н. Тихоокеанский мох *Habrodon leucotrichus* (Mitt.) H. Perss. на Южном Урале // Ботанический журнал. 1950. Т. 35, № 6. С. 630-636.

Шляков Р.Н. Два новых таксона мохообразных с Южного Урала и Алтая // Новости систематики низших растений. 1998. № 32. С. 180-183.

Baisheva E.Z., Ignatova E.A., Kalinauskaite N. & A. D. Potemkin. On the bryophyte flora of «Iremel» nature park (Southern Urals) // *Arctoa*. 2015. V. 24: 194-203.

Bunge A. Beitrag zur Kenntnis der Flora Russlands und der Steppen Central-Asiens. Erste Abteilung. Alexandri Lehmanni reliquiae botanicae sive Enumeratio plantarum ab Alexandro Lehmann in itinere per regiones uralensi-caspicas, deserta Kirghisorum, Transoxanam et Sogdianum Annis 1839-1842 peracto collectarum. St. Petersburg, Memoires presentes a l'Academie Imperiale des Sciences de Saint Petersburg par divers Savants. 1854. Band 7.S. 177-535.

Georgi J.G. Bemerkungen einer Reise im Russischen Reiche in der Jahren 1772-1774. St.-Petersburg. Th. I, 1775. Th. 2, 1797.

Ignatov, M.S., O.M. Afonina, E.A. Ignatova et al. Check-list of mosses of East Europe and North Asia // *Arctoa*. 2006. V. 15. P. 1-130.

Lessing C.F. Beitrag zur Flora des Südlichen Urals und der Steppen // *Linnaea*. 1834. Bd. 9.

Meinshausen K. Beitrag zur Pflanzengeographie des Süd-Ural // *Linnaea*, 1859. Bd. XXX.

Pallas P.S. Reise durch verschieden Provinzen des Russischen Reich. St.-Peterburg, 1773.

Podpěra J. Ad bryophytorum cisuralensium cognitionem additamentum // *Publicat. de la Fac. des Sciences de l'Univers. Masaryk. № 5. Brno: Tiskem polygrafie, 1921. 42 p.*

Potemkin A.L., Kalinauskaite N. New liverwort records from Republic of Bashkortostan.1. // *Arctoa*. 2008. V. 17. P. 203-205.

Zickendrath E. Beiträge zur Kenntnis der Moosflora Russlands. 1 // *Bull. d. l. Soc. d. Natur. d. Moskou. N.S. 1895. Bd 8, № 1. S. 1-56.*

Zickendrath E. Beiträge zur Kenntnis der Moosflora Russlands. 2 // *Bull. d. l. Soc. d. Natur. d. Moskou. N.S. 1900. Bd 14, № 3. S. 241-366.*